сравнительный анализ банкротства государственных и частных субъектов предпринимательства

Аннотация

В статье рассматривается сравнительный анализ функционирования института банкротства государственных и частных предприятий, определяется неравномерность процедур банкротства в государственном и частном секторе, обосновывается специфика непропорционального функционирования института банкротства для российских субъектов предпринимательства: по процедурам, по срокам, по последствиям использования института банкротства.

Ключевые слова*:* сравнительный анализ, институт банкротства, государственные и частные предприятия, дисфункциональность

Российский институт банкротства (несостоятельности) как экономико-правовой институт характеризуется сложной институциональной формой реализации, проявляющейся:

– в большом количестве критериев банкротства экономических субъектов (по типу самих субъектов и по признакам банкротства);

– в организационной сложности основных процедур института банкротства (финансовое оздоровление, внешнее управление, конкурсное производство, мировое соглашение;

– в множественности субъектного состава (кредиторы, должники, уполномоченные органы, внешний управляющий, арбитражный управляющий, саморегулируемые организации, коллекторы, медиаторы и др.).

Это создает предпосылки неравномерности практической реализации российского института банк-

Панфилова Елена Анатольевна
канд. экон. наук, доцент кафедры антикризисного и корпоративного управления, Ростовский государственный экономический университет «РИНХ»
venize@mail.ru

институт банкротства в России внутренне несбалансирован и противоречив

ротства в государственном и частных секторах. Диспропорциональность функций российского института банкротства приводит к асимметричности его функционирования, что отражается на эффективности развития субъектов предпринимательства, и актуализирует проблематику рассмотрения причин и факторов данного явления.

Особенности российского института банкротства

Институт банкротства в России внутренне несбалансирован и противоречив, что находит свое отражение, в том что законодательное «ядро» имеет «продолжниковый» характер, а механизмы реализации и правоприменения законодательства «прокредиторский характер», формируя тем самым системное противоречие функционирования отечественного института банкротства. На это обращают внимание и сами правоведы – «отдельные положения федерального законодательства о несостоятельности внутренне противоречивы и не согласуются как с нормами общегражданского законодательства, так и с нормами финансового законодательства. Все это значительно затрудняет функционирование института банкротства» [1].

На практике получается, что ущемляются интересы и кредиторов и должников, стимулируя их к оппортуническому поведению субъектов института банкротства и нецелевому его использованию как инструменту передела собственности, налоговой оптимизации, как средству в недобросовестной конкуренции и т.д. Так, по экспертным оценкам российский институт банкротства почти на треть является дисфункциональным за счет использования «заказных» банкротств, которые чаще всего заканчиваются переделом собственности, недружественным поглощением и уклонением от уплаты налогов и т.д. [2].

Диспропорциональность функций института банкротства наблюдается в неравномерности использования процедур банкротства и доминировании ликвидационных процедур (конкурсное производство) над восстановительными (финансовое оздоровление и внешнее управление). В Ростовской области за 2012 г. возбуждено 1051 дело о несостоятельности, для сравнения в 2009 г. возбуждено 979 дел, в

2010 г. – 1266 дел, в 2011 г. – 864 дел. Динамика процедур института банкротства по Ростовской области за период 2007–2012 гг. представлена на *рисунке.*
В последнее время очевидна тенденция увеличения доли кредиторов и уполномоченных органов в качестве инициатора в делах о банкротстве. Например, в 2012 г. около 49% всех заявлений о признании должника банкротом инициировалось кредиторами. Доля заявлений, поданных должниками, сократилась с 22% в 2011 г. до 19% в 2012 г., а заявлений, поданных уполномоченными органами в 2012 году на 32% больше, чем в 2011 г. [3].
В большинстве дел о несостоятельности, банкротстве в 2012 г. более 60 % процедур отводится к ликвидационным, реализуемым через конкурсное производство, что объясняется введением упрощенной схемы банкротства. Кроме того, банкротство частного предприятия-должника может быть достигнуто прекращением собственной предпринимательской деятельности, в том числе и без применения каких-либо официальных ликвидационных процедур. Такие должники считаются отсутствующими. Данный способ «самоликвидации», как правило, используют индивидуальные предприниматели. Рост числа дел по отсутствующим должникам на

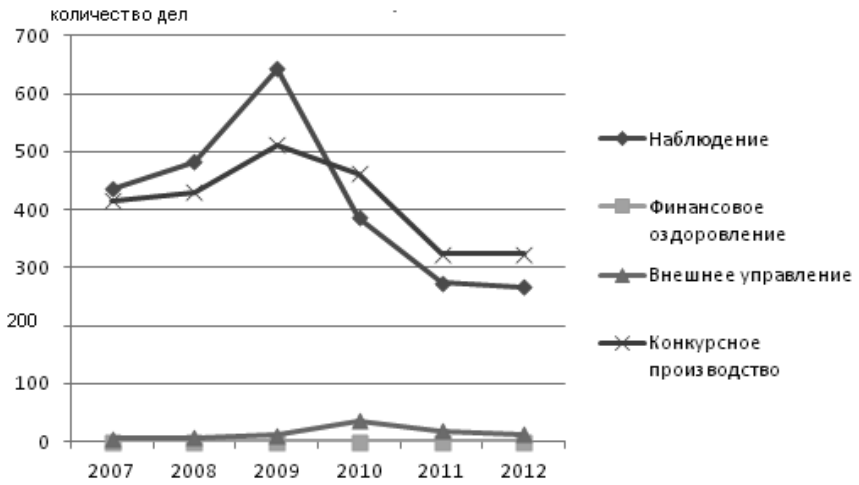

Рис. Динамика процедур института банкротства по Ростовской области за период 2007–2012 гг.

30% в 2012 г. по сравнению с 2011 г. свидетельствует о неформальной самоликвидации должников.

Функции института банкротства

Реабилитационная (восстановительная) функция российского института банкротства осуществляется через процедуры финансового оздоровления и внешнего управления. В российской практике процент восстановления платежеспособности должника чрезвычайно мал (2 3%) и в Ростовской области наблюдается тенденция к постоянному сокращению реабилитационных процедур субъектов предпринимательства в рамках института банкротства. Кроме того, процедуры внешнего управления используются не для восстановления платежеспособности предприятия-должника, а в целях «ускоренной ликвидации» банкрота по плану внешнего управления, избегая издержек процедур конкурсного производства.

Использование института банкротства как средства уклонения от налогов и налоговой оптимизации продиктовано несовершенством самого налогового планирования и выводов активов должником как до начала процедур банкротства, так и во время процедуры банкротства.

Профилактическая функция института банкротства, направленная на снижение оппортунизма участников долговых отношений и, прежде всего, кредиторов и должников, арбитражных управляющих проявляется в деятельности института саморегулируемых организаций. Однако и данный элемент

Таблица 1

Экономические характеристики дел о банкротстве государственных и муниципальных унитарных предприятий Ростовской области за период 2010 – 2013 гг.

Показатели	Всего	Инициатор должник	Инициатор кредитор
Кредиторская задолженность (руб.)	1 736 217 536	350 243 306	1 385 974 230
Балансовая стоимость имущества (руб.)	2 190 587	425 115	1 765 472
Дебиторская задолженность (руб.)	1 444 806	271 193	1 173 613
Отношение кредиторской задолженности к балансовой стоимости имущества (раз)	792,6	823,9	785,1
Среднее время процедуры банкротства (в месяцах)	28	27,8	28,2

российского института банкротства функционирует еще не в достаточно эффективной форме, что подтверждается возрастанием количества жалоб об отстранении арбитражных управляющих (рост в 2012 г. составил 11% по сравнению с 2011 г.).

В свою очередь эффективность государственных мер по профилактике оппортунизма кредиторов и должников в борьбе с криминальным характером заказных банкротств в РФ остается крайне низкой, что подтверждается единичными случаями привлечения к уголовной ответственности за фиктивное и преднамеренное банкротство предприятий [3].

в российской практике процент восстановления платежеспособности должника чрезвычайно мал

Дела о банкротстве государственных и муниципальных унитарных предприятий

В процессе исследования за период 2010–2013 гг. было рассмотрено 150 дел о банкротстве, в которых должниками являлись государственные унитарные предприятия Ростовской области. Экономические характеристики дел о банкротстве государственных и муниципальных унитарных предприятий Ростовской области за период 2010–2013 гг. представлены в *таблице 1*[3].

При исследовании дел о банкротстве и сборе данных, в первую очередь наблюдалось следующая тенденция: в делах о несостоятельности, где должником является государственное и муниципальное унитарное предприятие в большинстве случаев не вводилась процедура конкурсного производства, а закрывались дела на стадии наблюдения, либо рассматривалось внешнее управление, даже если процент восстановления платежеспособности должника был крайне низким.

Первой особенностью банкротства государственных предприятий является превышение количества дел, где инициатором является кредитор над теми делами, где инициатор – должник. Процент дел о несостоятельности государственных и муниципальных унитарных предприятий, где инициатором является должник составляет 20% от общего числа банкротств данной категории предприятий.

Второй характерной чертой дел о банкротстве государственных предприятий является то, что кредиторская задолженность во много раз превышает не только дебиторскую задолженность, но и балансо-

Таблица 2

Экономические характеристики дел о банкротстве частных коммерческих предприятий Ростовской области за период 2010–2013 гг.

Параметры	Общее количество	Инициатор должник	Инициатор кредитор
Кредиторская задолженность (руб.)	10 789 409 121	1 539 201 303	9 250 207 818
Балансовая стоимость имущества (руб.)	311 488 394,05	35 047 518,85	276 440 875,2
Дебиторская задолженность (руб.)	298 292 627,9	483 215,3	297 809 412,6
Отношение дебиторской задолженности к балансовой стоимости имущества (раз)	34,6	43,9	33,5
Среднее время процедуры банкротства (в месяцах)	12,05	8,3	7,5

вую стоимость имущества должника. Кредиторская задолженность рассмотренных дел в целом составила 1 736 217 536 рублей, в свою очередь общая балансовая стоимость имущества предприятий-должников равна 2 190 587 рублей. Таким образом, можно сделать вывод о том, что балансовая стоимость имущества государственных предприятий не только не покрывает кредиторскую задолженность, а во много раз меньше ее. Об этом свидетельствует показатель «Отношение кредиторской задолженности к балансовой стоимости имущества», величина которого составила 792,6 раз. Кроме того, данный показатель отражает тот факт, что система банкротства государственных и муниципальных унитарных предприятий функционирует неэффективно, рассматривая дела уже на поздней стадии, когда пятидесятипроцентная оплата кредиторской задолженности невозможна и даже расходы на реализацию процедур банкротства не всегда в полном объеме могут быть погашены за счет имущества должника. Во всех делах взятые должником на себя обязанности значительно превышали имеющиеся у него активы.

Что же касается средней продолжительности процедуры банкротства государственных и муниципальных унитарных предприятий, то имеет место ее значительное затягивание. Среднее время по всем делам составило 28 месяцев. Причем среднее время процедур банкротства не зависит от того, кто является инициатором.

Полученные данные свидетельствуют о неэффективности государственного управления своими

предприятиями и необходимости смены собственника в большинстве случаев. Пока государственное предприятие доходит до процедур банкротства, оно становится непривлекательным ни для арбитражных управляющих, ни для инвесторов, ни для покупателей имущества. В большинстве случаев во время процедуры банкротства в отношении государственных и муниципальных унитарных предприятий происходит списание кредиторской задолженности, а имущество переходит в качестве средств производства в частную собственность посредством его продажи по цене ниже рыночной.

Банкротство частных коммерческих предприятий

Экономические характеристики дел о банкротстве частных коммерческих предприятий Ростовской области за период 2010–2013 гг. представлены в *таблице 2* [3].

Как видно из таблицы 2, общая сумма кредиторской задолженности рассматриваемой категории должников составила 10 789 409 121 рублей, в свою очередь общая балансовая стоимость активов оказалась равной 311 488 394,05 рублей. Дела о несостоятельности, где инициатором является должник, встречаются на практике гораздо реже, чем те дела, в которых инициатором выступает кредитор. Балансовая стоимость активов частных коммерческих предприятий по Ростовской области в целом небольшая и не покрывает и половины кредиторской задолженности. К тому же в делах, где инициатором является должник, данный показатель обычно меньше, чем в делах, которые инициирует кредитор. Причиной такого различия может являться оппортунистическое поведение должника, то есть сокрытие имущества, фиктивное банкротство и другое. Повышенная мотивация к максимизации стоимости конкурсной массы наблюдается тогда, когда дело инициирует кредитор, имеющий желание как можно быстрее взыскать кредиторскую задолженность.

В целом же по всем делам банкротства частных коммерческих предприятий наблюдается значительное превышение задолженности перед кредиторами над имеющимися активами. В 34,6 раза кредитор-

балансовая стоимость имущества государственных предприятий не только не покрывает кредиторскую задолженность, а во много раз меньше ее

по всем делам банкротства частных коммерческих предприятий наблюдается значительное превышение задолженности перед кредиторами над имеющимися активами

ская задолженность превысила стоимость имущества. Если учитывать все расходы на производство по делам, то можно предполагать, что только минимальная часть требований кредиторов была удовлетворена.

Среднее время продолжительности процедур банкротства частного коммерческого предприятия составляет 12,05 месяцев. Причем наблюдаются различия в продолжительности сроков дел, где инициатор-должник и инициатор-кредитор. Во втором случае налицо сокращение продолжительности процедуры банкротства, что связано с заинтересованностью конкурсных кредиторов в скорейшем возвращении собственных вложенных средств.

Сравним дела о банкротстве

Сравнительный анализ статистики дел о несостоятельности частных коммерческих предприятий и государственных и муниципальных унитарных предприятий по Ростовской области показывает, что:

– во-первых, различия между частными и государственными предприятиями в делах о банкротстве касаются, прежде всего, соотношения кредиторской задолженности к балансовой стоимости (у государственных и муниципальных унитарных предприятий данный показатель гораздо больше (796,5 раз), чем у частных (34,6 раз), хотя по обеим категориям предприятий превышение суммы долга над активами показывает неэффективность, как функционирования самих экономических субъектов, так и ликвидационной функции института банкротства);

– во-вторых, по сравнению с делами о банкротстве частных коммерческих предприятий сроки дел о несостоятельности, где должником является государственное и муниципальное унитарное предприятие гораздо длинее (28 месяцев против 12,5 месяцев), а в случае, если уполномоченный орган обладает большинством голосов, то сроки дела становятся минимальными, так как основной целью государства является возврат бюджетных денег;

– в-третьих, наблюдается диспропорциональность в применении различных процедур

банкротства по видам должников, для государственных предприятий – использование реабилитационных процедур (финансового оздоровления и внешнего управления), для частных коммерческих предприятий – доминирование ликвидационных процедур в рамках конкурсного производства, для индивидуальных предпринимателей – «самоликвидация» как отсутствующих должников без введения официальных ликвидационных процедур;

– в-четвертых, доминирует ликвидационная функция института банкротства над восстановительной и профилактической функцией; в более чем 90% дел о несостоятельности должник ликвидируется. Несмотря на преобладание ликвидационной функции института банкротства в государственном и частном секторах, она выполняется неэффективно, за счет затягивания сроков дел о банкротстве, за счет внеочередных расходов на проведение процедур банкротства, что снижает шансы конкурсных кредиторов получить долг с должников, а так же за счет увеличивающегося количества отсутствующих должников (рост в 2012 г. составил 30%);

– в-пятых, реабилитационная функция института банкротства выполняется так же неэффективно и с позиции количества проведения реабилитационных процедур (2–3%) и с позиции качественных характеристик целей их применения, когда через процедуры внешнего управления производится не восстановление платежеспособности должника, а его «скрытая» ликвидация. В свою очередь неэффективность реабилитационных процедур в рамках российского института банкротства приводит к росту использования налоговой оптимизации в качестве инструмента персонификации налоговой нагрузки, применяемого как в рамках института банкротства, так и за его пределами, что так же деформирует его оптимальное функционирование;

– в-шестых, профилактическая функция института банкротства реализуется неэффективно. В результате растет количество жалоб об отстранении арбитражных управляющих (увеличение в 2012 г. составило 11%). Российский институт банкротства характеризуется 30% использовани-

российский институт банкротства характеризуется 30% использованием заказных банкротств

ем заказных банкротств, однако государственные меры по борьбе с криминальным характером банкротств крайне неэффективны, что подтверждается единичностью случав привлечения к уголовной ответственности за фиктивное и преднамеренное банкротство. Это связано с несовершенством законодательной базы по вопросам предметно-субъектного состава данных видов банкротств, понятия преднамеренности ущерба, его величины и т.д.

Вывод

Сравнительный анализ дел о несостоятельности частных коммерческих предприятий, государственных и муниципальных унитарных предприятий по Ростовской области подтверждает дифференциацию института банкротства между государственным и частным сектором по следующим характеристикам:

1) по срокам проведения процедур – в два раза сроки больше у государственных предпринимательских структур, чем у частных предприятий;

2) по самим видам банкротных процедур – у государственных предприятий преобладают реабилитационные процедуры банкротства внешнего управления, у частных предприятий – ликвидационные процедуры в рамках конкурсного производства, а у индивидуальных предпринимателей – «самоликвидация» как отсутствующих должников;

3) по функциям института банкротства – доминирует ликвидационная функция института банкротства над восстановительной и профилактической функцией.

Все это свидетельствует о неравномерности использования института банкротства между государственными и частно-коммерческими предприятиями и предопределяет функциональную асимметричность и противоречивость его реализации, приводящей к неэффективности функционирования института банкротства в РФ.

Литература

1. Фролов И.В. Проблемы прокредиторской и продолжниковой концепции современного российского законодательства о несостоятельности

(банкротстве) // Предпринимательское право. – 2011. – № 4.
2. Меньшиков С. Правовое поле или криминальный захват? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://rusref.nm.ru/zahvat.html.
3. Судебная статистика Арбитражного суда Ростовской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://rostov.arbitr.ru.

pn

Elena A. Panfilova
PhD. in Economics, Professor Associate of Academic Department of Crisis and Corporate Management, Rostov State University of Economics «RINH»

Comparative analysis of bankruptcy in state and private business entities

Abstract

The article deals with a comparative analysis of the functioning of the institute bankruptcy of state-owned and private enterprises, non-uniformity is defined bankruptcy procedures in the public and private sectors, is grounded in the specifics of the functioning of the institution of bankruptcy disproportionate to Russian entities.

Keywords*:* comparative analysis, the bankruptcy, public and private enterprises, dysfunctional